

Эйгон стоял в тишине, его взгляд был устремлен на далекий юг. На рассвете одичалые должны были выбрать свою судьбу. Покорность и жизнь, или покорность и смерть. Он сделал то, что велела Лилит, и ему не терпелось доложить ей о своем достижении и о том, что он узнал от Яноса Слинта о событиях, происходящих на юге.

С этими мыслями Эйгон аппарировал обратно в Тантибус Аркис, прибыл в главную башню, к трону своей сестры, и обнаружил, что тот пуст.

Несколько долгих мгновений он смотрел на пустой трон, прежде чем почувствовал ее присутствие над собой. Он быстро поднялся на вершину высокой башни и увидел, что его сестра стоит в ее центре, глядя в ночное небо, наполненное аврами.

"Стена пала. Ночной Дозор разбит, а Одичалые разбиты. Все идет по плану, господин". Эйгон доложил, заслужив ее взгляд.

"Я вижу". ответила Лилит, снова обратив взгляд к небу, ища в нем что-то.

"Каковы ваши приказы, мой господин?" спросил Эйгон, с любопытством глядя на нее и снова заслужив ее взгляд.

"Чего ты хочешь?" спросила Лилит, удивив его.

"Что, простите?" ответил Эйгон.

"Чего ты хочешь, младший брат? Ты пришел сюда, доложив о своем успехе и ожидая моих указаний. Ты, который тысячелетиями завоевывал и властвовал, не нуждаешься в моем руководстве во всем, так зачем же ты здесь?" уточнила Лилит.

"Ты - мой господин. Я не посмею считать себя способным продвигаться вперед вне твоего великого замысла". ответил Эйгон, заслужив презрительный взгляд Лилит, которая еще больше оскалилась в ответ на его отсутствие правдивого ответа.

"Чего ты хочешь?" снова потребовала Лилит.

"Я хочу стоять рядом с тобой и служить до конца дней". ответил Эйгон.

"Лжец!" прошипела Лилит, ее магия вырвалась наружу и заставила мир содрогнуться в ответ на ее растущий гнев.

Эйгон на мгновение замолчал, но потом исправился. "Я хочу стоять рядом с тобой и править вместе с тобой до конца дней".

"Ты ищешь то, что я когда-то с такой готовностью предложила бы тебе, но ты ищешь это только сейчас, после того, как твое предательство было завершено?" прорычала Лилит в ответ.

"Я совершила ошибку, давным-давно. Я предала женщину, которую любила, потому что боялась темноты. Я боялся тени, тьмы в тебе и тьмы в себе. Невозможно извиниться за то, что я сделал с тобой. Все, что я могу сделать сейчас, это служить твоим инструментом, в надежде, что однажды ты увидишь, что моя любовь к тебе искренняя, и будь ты хоть темным лордом, хоть уркой под лестницей, моя привязанность к тебе не изменилась". Эйгон смотрел на нее мягко и заботливо, но в то же время с печалью и сожалением.

Лилит зарычала, гнев заплясал по ее лицу, а глаза запылали. "Как я смогу снова доверять тебе? Без доверия не может быть прощения. Без доверия как я смогу отдать тебе свое сердце?"

"У меня нет ответа, кроме того, что я буду доказывать свою преданность столько, сколько потребуется. Я не хочу служить тебе, я хочу стоять рядом с тобой, мы двое, работая вместе, как и было задумано. Я буду продолжать доказывать свою преданность, пока ты не увидишь, что скрывается в моем сердце". ответил Эйгон.

Глаза Лилит продолжали смотреть на него, впитывая его слова. Она знала, что хочет этого, она хотела видеть его рядом с собой, хотела, чтобы он был ее любовником и равным. Ей нужен был человек, на которого она могла бы положиться и довериться ему. Она так долго была одна, и она знала, что он ей нужен. Но как простить такое предательство? Как простить все эти ссоры и боль?

Ей нужен был способ довериться ему. Пока она этого не сделает, она никогда не перестанет сомневаться в нем. Пока она не будет уверена, что он готов полностью предложить себя ей и оставить всех остальных, она не сможет его впустить.

Взмахнув рукой, стена черно-синего огня взорвалась между ними, разделяя их.

"Докажи свою преданность. Докажи, младший брат". приказала Лилит, отступая назад и пристально глядя на него.

Эйгон смотрел на сине-черное пламя и видел старое заклинание. *Protego Diabolica*, защитное заклинание, которое испепеляло любого, кто проходил сквозь пламя, если он хотел причинить вред заклинателю или был нелоялен.

Такое мощное заклинание было трудно наложить, и еще труднее поддерживать, но оно было эффективным методом определения лояльности человека, так как было вполне определенным в том, причинит оно вам вред или нет. Если вы хотели причинить вред заклинателю, вас сжигали до пепла, если вы не до конца верили в заклинателя или его планы, вас сжигали до пепла. Даже если вы лишь частично верили в заклинателя или его планы, если у вас были какие-то сомнения, пламя все равно причиняло вам мучительную боль, боль настолько сильную, что заклинатель обязательно видел вашу реакцию и знал о сомнениях в вашем сердце, и если вы оставались в пламени слишком долго, вы превращались в пепел.

Лилит сомневалась в нем. Она ожидала, что он шагнёт в пламя, и в худшем случае его новое тело превратится в пепел, уничтожив все его труды и вернув его в форму духа, поскольку Кольцо всё ещё существовало, а в лучшем - она ожидала, что он испытает сильную боль, пройдя сквозь пламя. В любом случае, Лилит ожидала, что ее опасения подтвердятся этим испытанием.

Эйгон покажет ей обратное. По ее приказу он шагнул в пламя, но вместо того, чтобы пройти к ней, он остановился в пылающем аду и встретился с ней взглядом.

Обжигающий жар заплясал по его коже, но не обжег его. Пламя лизало его плоть, но не причиняло ему боли. Он не вздрогнул, не поморщился, не вскрикнул, потому что пламя не причиняло боли его телу.

Он видел удивление на ее лице, и хотя ему было больно подтверждать ее сомнения в нем, он был очень горд, что превзошел ее ожидания, и, увидев возможность, он прошел сквозь пламя и подошел к сестре.

На ее лице отразилось недоверие и растерянность, но прежде чем она успела собраться с мыслями, он взял ее лицо в свои руки и поцеловал.

Поцелуй длился несколько долгих мгновений, Лилит была просто ошеломлена.

Через мгновение Эйгон почувствовал, как она оттолкнула его, с силой разнимая их и заставляя встретиться взглядом.

Пылающий ад ее глаз быстро смягчился, когда она подняла руку, чтобы провести по губам. Эйгон усмехнулся, очень гордой ухмылкой, когда увидел, что она начала улыбаться, и не стал скрывать этого, когда ее глаза заметили это.

Она смотрела на него мгновение, затем притянула его к себе, и ее губы встретились с его губами.

Они продолжали целоваться, их губы танцевали друг с другом в довольно целомудренном поцелуе, который напомнил Эйгону о том, как она целовалась до того, как вернула себе память. Это было нежно, мягко, совсем не похоже на ту сильную женщину, которой она была.

И все же это было прекрасно, то, чего Эйгон желал с того самого момента, как начал планировать создание нового тела. Возможность снова поцеловать ее, почувствовать ее губы, по-настоящему.

Она снова отстранилась от него, на этот раз ее взгляд был более приятным, оранжевое пламя ее глаз почти полностью уступило место изумрудно-зеленому цвету ее детства.

Она посмотрела на него, на ее лице появилась улыбка: "О, как я мечтала почувствовать твои губы на своих, еще раз, братишка. Воспоминания о твоём поцелуе, когда у меня не было памяти, не шли ни в какое сравнение с тем, что происходит сейчас".

"Я счастлив, что угодил тебе. Я надеюсь, что в следующий раз, когда тебе захочется таких вещей, ты рассмотришь меня". Он поддразнил ее, прижался к ней, мягко попытался обнять, и она приняла его.

Они прижались друг к другу, закрыв глаза, и впервые за долгое время в темной крепости воцарилась мирная тишина.

"И что теперь?" спросил Эйгон.

"Прощение может прийти только с доверием... Ты был рядом со мной так долго, и ты прошел сквозь пламя без боли. Я знаю, что должен доверять тебе за все, что ты для меня сделал. По правде говоря, ты провел больше времени как мой слуга и верный союзник, чем как мой враг, и все же... боль тех дней, шрамы, все еще свежи. Я хочу исцелиться от этой боли. Я могу сделать это, только простив тебя. Так я и сделаю. Я прощу тебя за ошибки прошлого, и мы начнем все заново, здесь и сейчас". сказала ему Лилит, заслужив улыбку и кивок согласия.

"Я твоя, а ты мой, сейчас и всегда". сказал Эйгон, его глаза загорелись страстью и преданностью.

"Я - твой, а ты - моя. Мне нравится, как это звучит. Значит, так оно и будет". Лилит ответила, притянув его в объятия, которые он с готовностью вернул.

"Итак... мой дорогой Эйгон, если я стану твоей королевой, ты должен относиться ко мне как к таковой". Лилит прошептала ему на ухо, заставив его улыбнуться.

"Я так и сделаю, любовь моя. Я буду осыпать тебя лаской и баловать". ответил Эйгон.

Лилит снова захихикала, но тут какое-то чувство овладело ее чувствами, и она отстранилась от него, обратив свой взор к небу, как она делала, когда он только появился.

"Что это?" спросил Эйгон, проследив за ее взглядом, устремленным в небеса.

"Я чувствую что-то... что-то знакомое. Что-то, чего здесь не должно быть, но оно есть". заметила Лилит, сканируя небо. Наконец ее взгляд упал на красное свечение, проходящее высоко в небесах, скрытое среди авроры, доминирующей в ночном небе.

Эйгон тоже заметил его: красная комета, скрытая северным сиянием. Когда его взгляд сфокусировался на ней, он тоже почувствовал что-то знакомое, но, как и в случае с Лилит, он знал, что это не принадлежит ему.

Внезапно из кометы, словно удар света, вырвался красный всплеск. От кометы отделилось темно-оранжевое свечение и упало на Землю.

Оба наблюдали, как она падает все дальше и дальше, приближаясь к месту, где находилась их крепость.

Они молча наблюдали за ее падением, как вдруг Лилит улыбнулась.

Она быстро исчезла, ее тень, поднявшись в небо, устремилась на запад, туда, где, казалось бы, должен был приземлиться падающий свет.

Эйгон поспешил за ней, держась рядом. Он знал, о чем она думает, и подозревал, что она права: это чувство было слишком знакомо, чтобы быть чем-то иным.

Они появились на вершине скалы, откуда открывался вид на бескрайние просторы замерзших пустошей. Оранжевый свет врезался в землю перед ними, сотрясая все вокруг своим ударом. Пламя вырвалось наружу и взметнулось высоко в небо, а воздух пронзил потусторонний рев.

Из кратера появилась фигура из огня и тени. Она поднялась и огляделась вокруг, а затем перевела взгляд на скалу, где они стояли.

Крылья тени образовались вокруг существа, когда оно взлетело и направилось к ним. По мере приближения жар вырывался наружу, растапливая снег и лед поблизости.

Существо приземлилось перед ними, опустилось на колени и склонилось перед Лилит.

"Кхулвар... мой дорогой слуга, ты вернулся ко мне". Лилит поприветствовала балрога, ее ухмылка не покидала ее.

Эйгон рассматривал существо тени, стоящее на коленях перед Лилит. Даже стоя на коленях, он возвышался над ней, несмотря на то, что не был звероподобным.

Как и Датраг, этот Балрог мог менять облик. В ранние времена балроги часто появлялись в виде больших человекоподобных фигур, но ко времени Войны Гнева они изменили свой облик, став более звероподобными и злобными - форма, более подходящая для войны и сражений.

Похоже, что эта фигура вернулась к своей первоначальной форме, скорее всего, чтобы избежать обнаружения, пока она добиралась сюда. Эйгон перевел взгляд на красную комету в небе, он чувствовал магию, излучаемую летящей красной звездой, и было очевидно, что эта магия имеет большие связи с пустотой, и, возможно, связана с ней, если балрог Кхулвар смог добраться сюда, используя ее.

Медленно поднялся Балрог на ноги, огонь и тень вырвались наружу, когда он принял свою звериную форму. (Durin's Bane)

Не успел Датраг приземлиться рядом с ними, стремясь поприветствовать своего старого товарища, как оба балрога торжественно зарычали.

"Двое из семи вернулись к нам". размышляла Лилит.

"К сожалению, я не думаю, что придут еще". Эйгон ответил ей.

"Мы просто посмотрим. Возможно, время откроет других, спрятанных в глубине мира. В конце концов, один прятался здесь дольше всех". оптимистично ответила Лилит, заслужив улыбку согласия от Эйгона.

"Мой господин... Я снова вернулась на твою сторону. Что тебе угодно?" спросил ее Кхулвар.

"Пойдем, мой старый друг. Я поделюсь с тобой нашими планами". предложила Лилит, жестом указывая на их крепость на горизонте, когда повернулась и направилась в ту сторону.

"Да, у меня тоже есть для тебя кое-какая информация. Это одна из причин, по которой я прибыл сюда, чтобы сообщить о своем успехе". сказал Эйгон, когда они начали идти.

Лилит кивнула, и все четверо быстро вернулись в цитадель, где Эйгон и Лилит сообщили Балрогу о своих планах и о том, где они находятся. Эйгон также воспользовался случаем, чтобы рассказать о том, что ему удалось узнать от Яноса Слинта о войне на юге.

Прошло всего полтора года с тех пор, как он покинул Винтерфелл, а казалось, что весь мир перевернулся с ног на голову. К сожалению, такое случалось не в первый раз, и не в последний - таков хаос смертных.

Эйгон видел это всю свою жизнь. Как бы хорошо ни было людям, кто-то всегда страдал, и в конце концов эти люди наедались досыта и поднимались, чтобы свергнуть или разрушить систему.

Это был урок, который вбила в него Лилит во время их первой войны. Столько друзей ополчилось против друзей, столько стран поглотили гражданские войны. Еще до того, как он покинул Землю, он снова и снова убеждался, что люди, если их предоставить самим себе, всегда будут воевать друг с другом. Лилит доказала это, просто показав ему, сколько людей предпочли сражаться за нее, а не за предполагаемую фракцию "света".

Он был вынужден увидеть, что не все черно-белое. Хорошие люди, невинные люди, решили следовать убеждениям Лилит по своим собственным причинам, будь то защита, идеология, выживание, жадность. Независимо от ситуации, всегда найдутся люди, которые выберут

другое.

Самое страшное в людях, самое ужасное, что Эйгон презирал в них больше всего, - это их неспособность забыть о своей гордости перед лицом катастрофы. Поджечь лес и оставить группу людей тушить его. Если вам очень повезет, кто-то из группы организует остальных и придумает план, как справиться с пламенем. Однако если вам не повезет, кто-то из группы не согласится. Даже если они заставят себя согласиться с остальными, из-за того, что правят большинство, один не согласный все равно будет чувствовать себя оскорбленным и уязвленным, потому что его или ее ответ не был выбран.

Это случалось чаще, чем люди думали, и именно эти отщепенцы всегда раскалывали большинство, создавая новое большинство. Это новое большинство затем бросало вызов другому большинству, пока не оставалось только одно, и тогда снова появлялись отщепенцы, и цикл продолжался. Каждый хотел быть правым, каждый хотел быть на стороне праведников, каждый был героем своей собственной истории. И из-за своей гордости люди всегда позволяли себе чувствовать себя уязвленными из-за мелких обид, и часто держались за них, раздувая из мухи слона, оставляя страдания в своих сердцах.

Лучшими представителями человечества были те, кто мог принять неудачу, те, кто мог принять, что их путь не был лучшим.

Когда Лилит была захвачена врагом, Эйгон не впал в ярость и не закатил истерику, вместо этого он выждал время и создал свою собственную армию, чтобы бросить вызов свободным народам. Когда его армия рассеялась при виде золотой армии Нуменора, он принял заключение, и сделал это с таким изяществом, что смог снова подняться в их рядах и уничтожить этот некогда великий народ изнутри.

Принятие неудачи позволяет человеку расти, и именно из его неудач родились некоторые из его величайших достижений.

Эйгон уже давно утратил способность видеть будущее всего народа. Когда перед ними ставились чудесные цели, они могли совершать удивительные вещи, но в конце концов они снова возвращались к ссорам из-за глупых упреков или вековых обид, к созданию которых никто из ныне живущих не приложил руку. Иногда казалось, что люди готовы драться из-за чего угодно, лишь бы не признавать свою неправоту, и после многих лет, проведенных в войне с Лилит, Эйгон потерял надежду на людей в целом.

Он знал, чего они могут достичь, если им дать нужные инструменты и правильную мотивацию. Он жил в эпоху таких чудес, которые не имели почти никакого отношения к магии. Космические полеты, электричество, исследование вселенной, океанов, манипуляции с атомом - все это чудеса, с которыми человечество справилось самостоятельно, без необходимости в магии. Он знал, что с направляющей рукой они снова смогут достичь таких высот, а с помощью магии и других рас, вещи, которые могут быть достигнуты, будут просто невообразимы.

Эйгон намеревался стать этой направляющей рукой. С жадной созидания Лилит, его

стремлением к порядку и их совместным желанием контролировать и властвовать, они приведут хаос мира в порядок. Сначала здесь, в этих землях, а затем в Арде и во всех последующих мирах.

"Когда я уходил в пустоту, я почувствовал, как магия тянется ко мне откуда-то с востока. Кто-то из наших пытался найти меня, или, возможно, выследить". Кхулвар обратился к Лилит, заслужив при этом ее любопытный взгляд.

"Майар на востоке? Один из Балрогов?" спросила Лилит.

"Нет. Кто-то другой". ответил Кхулвар.

"Один из Синих Истари. Алатар или Палландо". заявил Эйгон, его взгляд встретился со взглядом Лилит.

"Те неприятности, которые мешали вашим силам на востоке? Они, должно быть, почувствовали пробуждение Балрога и пытались узнать о его передвижениях". предположила Лилит.

"Какова вероятность, что они найдут дорогу сюда?" спросил Эйгон.

"Да." ответила Лилит.

Эйгон на мгновение замолчал, прежде чем издал смешок. "Будем надеяться, что наши старые друзья найдут сюда дорогу. Если им это удастся, это будут два из пяти истари, которых мы сможем вычеркнуть из нашего списка".

Лилит ухмыльнулась, соглашаясь с ним. Если бы синие волшебники или кто-нибудь из Айнур пришли в эти земли, силы Лилит убили бы их. А здесь, так далеко от их драгоценного Валинора, если их убьют, их духи будут скитаться по этому миру или затеряются в пустоте, вечно ища свой дом. Ужасная участь для этих падших духов, но предначертанная, если они решат ступить туда, где их не ждут.

Лилит искренне надеялась, что кто-нибудь из Айнур найдет сюда дорогу, и больше не боялась ни их, ни их эльфийских слуг. Ее сила была восстановлена, и она освободилась от контроля Эру. Она разблокировала ограничения своей силы, и она больше не будет уменьшаться со временем, как, она была уверена, задумал Эру. Когда она вернется в Арду, Айнур столкнутся с ее силой, и будут уничтожены, а их эльфийские слуги порабощены.

"Каков твой приказ, Лилит?" спросил ее Эйгон, когда их встреча перешла в молчание.

"Эйгон, прикажи своим Назгулам вернуться сюда, отправь одного через портал и прикажи ему отправиться в Дол Гулдур, чтобы присоединиться к трем другим там. Оставшиеся пять присоединятся к нам, когда мы пойдем на юг. Датраг, ты вернешься в Валирию и возьмешь на

себя обязанности Короля-колдуна. Подготовь наши силы к завоеванию на востоке, по моему приказу ты начнешь атаку на континент, а пока готовься. Кхулвар, ты примешь командование на Крайнем Севере. Эйгон начал строительство инфраструктуры по всем землям за Стеной. Ты доведешь эти задачи до конца и обеспечишь укрепление нашего самого северного королевства". Лилит приказала им троим.

"Вы намерены отправиться со мной на юг?" спросил Эйгон.

"Да. Наша уловка будет гораздо эффективнее, если я буду рядом с тобой. Брачный союз между Королевой Огня, Тени и Зимы и Драконом-Волком. Кроме того, я устал оставаться здесь и хочу вновь окунуться в увлекательные путешествия. Я отправлюсь с тобой на юг и помогу тебе в завоевании королевств Вестороса. Мы пошлем вест Роту, пусть он прикажет Черным Капитанам начать подготовку наших армий к войне. Пусть Назгулы в Арде расставят своих шпионов и прикажут им начать сбор информации о передвижениях Истари. Если они идут сюда, я хочу знать об этом". объяснила ему Лилит.

"Я сделаю все, как ты прикажешь". Эйгон ответил почтительным поклоном, как и Балрог. Два могучих зверя быстро удалились, оставив Эйгона наедине с Лилит. "Прежде чем мы уйдем, я хотел бы кое-что обсудить с тобой".

"И что же это, младший брат?" ответила Лилит, встретившись с ним взглядом.

"Слуга, хотел бы я напомнить. Учитывая его родственные связи с твоим ненавистным врагом, я хотел поставить тебя в известность о своих планах, прежде чем претворять их в жизнь". Эйгон объяснил ей, заслужив ее полное внимание.

"Продолжайте." приказала она.

"Селебримбор. Внук Феанора. Его дух обитает в землях Мордора. Беспокойный и блуждающий. Сейчас он в облике призрака и предпочитает оставаться, скорее всего, из чувства вины. Он помог мне создать кольца власти. Если бы его вернули мне на службу, я мог бы использовать его снова, чтобы выковать новые кольца или даже усилить силу тех, которыми мы владеем". Эйгон сообщил ей об этом, заслужив задумчивый взгляд Лилит.

Несколько мгновений она молчала, вспоминая своего ненавистного врага. Феанор давно пал перед Балрогом, но ее ненависть к нему не угасла. Привязать его внука к вечной службе было бы оскорблением для эльфа, что очень обрадовало бы ее.

"Что ты намерен делать?" спросила Лилит.

"Я прикажу Черной Руке начать подготовку ритуала, чтобы связать эльфа-врага в теле смертного существа. Самого Черной Руки должно быть достаточно. Этот ритуал позволит мне создать Аватара моей воли в Средней Земле. Marionеточное существо, которое я смогу использовать для управления своими силами там, а также привязать Селебримбора ко мне

через этого Аватара, заставив его служить мне. Использование сосуда не позволит эльфурейфу причинить мне какой-либо вред". Эйгон объяснил ей, заслужив дьявольскую ухмылку своего близнеца.

"Прикажи своим слугам начать подготовку к этому ритуалу. И... после его успешного завершения приведи ко мне Владыку Эльфов. Я хочу посмотреть в глаза внуку Феанора, когда он поймет, что я вернулась". приказала Лилит.

"Я позабочусь об этом. Пройдет еще несколько лет, прежде чем такие вещи будут установлены должным образом, но нам не нужно спешить. С терпением приходит успех". Эйгон поклонился и повернулся, чтобы уйти.

Прежде чем он успел уйти, его схватили за руку. Он повернулся лицом к Лилит, но был на мгновение застигнут врасплох, когда она притянула его к себе для поцелуя.

"Доверие начинается с прощения, братишка. Мы с тобой восстановим это доверие, и вместе мы отомстим. Наше господство над всем творением начинается сейчас". прошептала ему Лилит, через несколько мгновений после того, как они разорвали контакт.

Эйгон ухмыльнулся, когда они расстались: она была права. Вместе они будут править этим миром, и в один прекрасный день они вернуться в Арду, и она падет перед их мощью.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678588>